

Журавлев, С. Вахта продолжается [Текст] : (о творчестве Валентина Пикуля) : [фрагмент статьи] / С. Журавлев // Пикуль, В. Реквием каравану PQ-17 : документальная трагедия / вступ. ст. С. Журавлева. – М.: Сов. Россия, 1987. – С. 20-23.

...

Один из эпизодов этой великой войны Валентин Пикуль показал в «Реквиеме каравану PQ-17». В романе этот писатель как бы вернулся через долгие годы к тому, с чего начинал свою писательскую работу — памяти своей боевой юности. «Я целиком был поглощен эпохой Семилетней войны,— вспоминает он,— с ее баталиями, интригами, дипломатией, когда меня «вдруг» властно увлекло мое собственное прошлое. Я как бы вновь испытал жестокие качки, изнурительные ночные вахты, услышал завывание корабельных сирен, вновь увидел океан, задымленный кораблями союзных караванов...

Так я пришел к написанию «Реквиема...». Моя юность жила, да и сейчас еще живет во мне».

Тема подвигов нашего флота — одна из ведущих в творчестве Валентина Пикуля. Ей посвящено семь его романов, в том числе и «Реквием...» В них особенно наглядно и выпукло проявилась всегда волнующая писателя — наряду с патриотической идеей и тесно с ней связанная — мысль о воинском долге и воинской чести. Отсюда берет начало и тот особый интерес В. Пикуля к людям, для которых священная гражданская обязанность защищать Отечество является еще и профессиональной обязанностью — к офицерам, особенно офицерам флота. И когда называют В. Пикуля «офицерским писателем» — в этом есть известная доля истины, хотя в его романах довольно широко представлены и матросы. «Я сознательно добиваюсь,— говорит по этому поводу В. Пикуль,— чтобы было привито и всячески поддержано понятие офицерской чести. Офицер — это звучит громко и очень гордо. Матрос и солдат, при всем огромном к ним уважении, отслужили свое и ушли «на гражданку». Офицер — всю свою жизнь связал с армией, с защитой Отечества. Это его профессиональное дело, его доля и его жизнь. И всегда, во все времена в нашем Отечестве офицеры гордились своим званием, выше жизни ценя офицерскую честь. И сегодняшней советский офицер это хорошо понимает, чувствует и сознает. Необходимо честь офицера всячески поддерживать. Не нужно, чтобы как в Японии все кланялись, когда мимо проходит военный, но уважать звание офицера необходимо».

Иногда в адрес В. Пикуля звучат упреки в некоей «кастовости» и это кажется по меньшей мере странным. К какой особой касте принадлежит писатель, вышедший из гущи народной? А кроме того, когда он пишет о русском дореволюционном флоте, то именно в кастовости, в оторванности от жизни, социальной инфантильности

видит основной «грех» офицерского морского корпуса, главную причину того трагического непонимания свершившегося, которое проявит часть его в дни революции. И Пикуль прекрасно покажет, как одни из офицеров, подобно Артеньеву в «Моонзунде», страдая, мучаясь, ломая себя и свои прошлые представления о жизни, придут все же в революцию и найдут свое место в ней, а других, как Коковцева из романа «Три возраста Окини-сан» безжалостно сметет ураган эпохи.

Но лучшее, что было в старом флоте и что на новой социальной основе закономерно воспринято флотом советским — глубочайший патриотизм, беззаветное мужество, высочайший профессионализм, передающиеся из века в век, из поколения в поколение традиции — для В. Пикуля бесспорно и больше того, принципиально. Как принципиально для него и категоричное неприятие трусости, лицемерия, космополитизма и пацифизма. И когда в «Крейсерах» мичман Щепотаев, ссылаясь на авторитет Л. Толстого, заведет разговор в кают-компании «Рюрика» о том, что любая война «не вызывает в нем ничего, кроме отвращения», и будет сокрушаться по поводу «оглубления народов ложным чувством дурацкого патриотизма», то он подвергнется всеобщей обструкции и вынужден будет застрелиться.

Как бы выражая по этому поводу мысли самого писателя, один из его героев скажет: «Война всегда была противна человеческой природе, но патриотизм никогда ей противен не был». А другой добавит: «Для военных людей всегда останется насущен коварный вопрос: «Ради чего мы живем?» Нас превосходно одевают, отлично кормят, нам воздают почести... за что?.. В час роковой битвы мы обязаны расплатиться с Россией... Именно в момент боя мы обязаны отдать Родине самих себя — до последней капли крови. И даже тот последний глоток соленой воды, что завершит нашу жизнь, мы должны принять от судьбы, как наше святое причастие...»

Высокие слова! И кому-то, может быть, они покажутся несколько высокопарными. Но все дело в том, что они выражают самую суть отношения героев В. Пикуля к своему воинскому долгу, к Родине.

И в «час роковой битвы», в жестокие и страшные мгновения морских сражений, когда «смерть уродовала всех подряд, не разбирая чинов и титулов», когда людей «разрывало на куски, они сгорали заживо в нижних отсеках, обваривались паром и кипятком», офицеры и матросы нашего флота — и в Отечественную и в гражданскую войны, и ранее — мужественно принимали от судьбы эти испытания, высоким подвигом, жизнями своими подтверждая высоту своих слов!

Те страницы романов В. Пикуля, где даны батальные сцены, написаны с потрясающей силой. И «Реквием...» яркое тому подтверждение. Сцены эти захватывают правдивостью и драматизмом. Здесь каждый эпизод, каждая деталь, психологическое

состояние людей переданы с поразительной точностью и убедительностью. И конечно же, в этом огромную роль сыграло лично пережитое автором в дни Великой Отечественной войны.

Роман «Реквием каравану PQ-17» задумывался и строился на несколько иной основе, чем «Океанский патруль». Здесь писатель ставил перед собой еще более серьезные задачи. Как сможет в этом убедиться читатель, «Реквием...» не случайно выходит в серии «Политический роман», ибо наряду с изображением мужества советских, английских, американских моряков, сражавшихся с фашистами в Заполярье, В. Пикуль стремился раскрыть и политические причины произошедшей в 42-м году в Атлантике трагедии — гибели семнадцатого каравана союзников. А это требовало привлечения огромного фактического и документального материала. В работе над романом писатель использовал и множество опубликованных мемуаров, например адмиралов Головки и Колышкина, воспоминания мичмана Власова «В отсеках тишина», и рукописные свидетельства участников и очевидцев. Перечитал огромное число переводов с английского, французского и других языков. Сверял написанное с мемуарами видных советских дипломатов, например, академика И. Майского, возглавлявшего в ту пору работу нашего посольства в Лондоне. Показывал рукопись активным участникам событий.

Такой — политический — поворот темы чрезвычайно сегодня актуален. Ибо вторая мировая война находится на самом острие идеологической борьбы. «На Западе,— пишет в романе В. Пикуль,— текут обильные мутные воды литературы о минувшей войне и течение их порой столь бурно, что они сметают указатели фарватера истины». В трагической истории с погибшим караваном, исследованной и воссозданной В. Пикулем, ясно видны следы предательства западных держав, их недостойной политической игры, ставкой в которой были тысячи и тысячи человеческих жизней.

Воскрешая эту давнюю историю, в которой «мало беспристрастных свидетелей — еще меньше объективных судей», В. Пикуль, как всегда, остается верен себе, пытаясь объективно разобраться в сущности давних событий, донести до читателя историческую правду. Идя от документа к документу, анализируя и сопоставляя факты, писатель убедительно доказывает: то, что произошло летом 1942 года, не было ни случайностью, ни военным просчетом. Это была заранее спланированная политическая акция, призванная осложнить и без того-тяжелое положение нашей страны. Вместе с транспортом погибло вооружение для армии в пятьдесят тысяч человек.

...Цифры, факты, документы. Их много на страницах романа В. Пикуля. Но они не закрыли от писателя главного—человека. Не заслонили его боли и страданий, его стойкости и мужества.

«Посвящается людям» — так названа одна из глав романа. Но название это с полным основанием может быть поставлено эпитафией ко всей книге. Ибо именно люди, простые, честные люди планеты, были той силой, которую не смогли сломить ни человеконенавистнический фанатизм гитлеровцев, ни авантюризм западных политиков.

«Реквием каравану PQ-17» — без сомнения, одно из лучших произведений Валентина Пикуля. Талант писателя, объективность и добросовестность исследователя как бы «согреты» здесь живым чувством участника и свидетеля событий. Любопытно, что упоминавшийся уже мной профессор Н. Н. Молчанов, воевавший в те годы на Северном флоте, сказал автору этой статьи, что «Реквием...» буквально потряс его и что ни до, ни после ничего более сильного и правдивого о войне на море он не встречал.

Многое из того, о чем поведал нам в этом романе писатель, ему самому когда-то, в далекие теперь уже годы войны, пришлось увидеть и пережить. Оттого так впечатляюще зримы нарисованные им картины, так жизненны образы персонажей, так безыскусственно проста и сурова правда великой войны. Оттого и читаем мы с таким волнением этот роман, ставший величественным реквиемом павшим, всем тем, кто «с палубы корабля шагнул прямо в бездну» и о ком «по вечерам еще скорбят старухи матери на зеленых берегах Волги, Темзы и Миссисипи».

«Реквием каравану PQ-17» издавался множество раз и у нас в стране и за рубежом. Общий тираж его давно уже превысил трехмиллионную отметку. Но писатель не оставляет работу над ним, как и вообще над темой Великой Отечественной войны — одной из самых близких и дорогих ему тем. «Я написал много романов,— признавался В. Пикуль,— Написал и забыл о них. Но роман «Реквием...» всю мою жизнь будет оставаться «романом на рабочем столе». Я всегда помню о нем и продолжаю над ним работать».

...